

КЛАССИФИКАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ В КОНТЕКСТЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ

И.И. Костян

*магистр юрид. наук, научный сотрудник Института правовых исследований
Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь*

В условиях стремительного научно-технического прогресса, активной цифровизации белорусского общества, находящегося в авангарде развития сферы информационных технологий, государство должно быть готово к активизации киберпреступности, появлению более новых и совершенных способов нарушения в сфере информационной безопасности отдельных граждан и общества в целом. При этом особое внимание должно быть уделено выработке механизма защиты конституционных прав лиц, занимающих должности и осуществляющих деятельность, связанные с представлением интересов государства, как отдельной группы субъектов правоотношений, что является залогом стабильного функционирования государства в политической, экономической, социальной и других областях. Выделение данного круга субъектов представляется возможным сквозь призму определения их специальной правоспособности, под которой понимается способность лица быть участником правоотношений, возникающих в связи с занятием определенных должностей (президент, судья, член парламента), или принадлежность лица к определенным категориям субъектов права (работники правоохранительных органов и др.) [1, с. 593]. В качестве соответствующей группы субъектов можно выделить должностных лиц государственных органов.

Понятие должностного лица государственного органа в настоящее время не имеет нормативного закрепления. В научной литературе отсутствует единство мнений относительно понимания характеристик данной категории лиц.

Следует отметить, что выделяя должностных лиц государственных органов в отдельную группу субъектов правоотношений, необходимо исходить из уязвимости их конституционных прав в условиях цифровизации и информатизации. Угрозы нарушения конституционных прав данной категории граждан связаны прежде всего с осуществляемыми ими функциями по представлению интересов государства и реализации полномочий государственных органов. При этом критериями для определения признаков должностных лиц государственных органов должны выступать не только осуществление полномочий государственных органов и представление их интересов, но и способность в рамках этой деятельности самостоятельно принимать решения, что не позволяет отождествить данный круг лиц с иными категориями граждан. Именно осуществление полномочий и представление интересов государственных органов, а также возможность принятия соответствующих решений в совокупности порождают особый уровень ответственности указанных лиц перед обществом и, как следствие, усиленный натиск со стороны внешних угроз, в том числе в условиях цифровизации.

При таких обстоятельствах предлагается выделить следующие обязательные признаки должностных лиц государственных органов:

- наличие *правовой связи* субъекта с государственным органом;
- создание и функционирование государственного органа *в соответствии с Конституцией и законодательством Республики Беларусь* (принадлежность государственного органа к национальному государственному сегменту);

- наличие статуса *должностного лица* (в широком понимании);
- занятие *должностным лицом государственной должности либо осуществление им полномочий или представление интересов государственного органа.*

Основы конституционно-правового статуса должностных лиц государственных органов находят отражение в Конституции Республики Беларусь, где закреплены система органов и должностных лиц государства, порядок и принципы их формирования и избрания, их компетенция. При этом, по мнению ряда ученых, конституционно-правовой статус государственных служащих является производным от статуса органа государственной власти, в котором он служит [2, с. 73].

Наличие обязательной правовой связи с государственным органом, как для категории государственных служащих, так и для должностных лиц государственных органов, позволяет провести аналогию и сделать вывод об определении конституционно-правового статуса должностного лица государственного органа статусом того или иного государственного органа, должность в котором занимает лицо, либо полномочия или интересы которого представляет. При таких обстоятельствах, конституционные нормы, которые отражают правовой статус должностных лиц государственных органов, получают свое развитие в иных правовых актах. Так, права и обязанности должностных лиц государственных органов также находят отражение в избирательном, уголовно- и административно-процессуальном законодательстве, законодательстве о государственной службе, военной службе, судоустройстве, иных нормативных актах, регламентирующих деятельность отдельных ведомств и государственных структур.

В целях более глубокого понимания особенностей конституционно-правового статуса должностных лиц государственных органов и разработки механизма их правовой защиты в информационном пространстве целесообразно провести классификацию конституционных прав лиц данной категории с учетом цифровизации.

Отличие конституционных прав от любых иных прав заключается в особой форме их закрепления – в Основном Законе страны и в особой правовой охране [3, с. 70]. Так, отдельные конституционные права должностных лиц государственных органов нуждаются в особой защите, так как наиболее подвержены угрозам и вызовам в условиях формирования информационного общества.

Постоянно происходящее расширение круга конституционных прав требует их определенной группировки, которая облегчила бы изучение ряда правовых проблем [4, с. 112]. Науке известно большое число классификационных критериев, которые позволяют раскрыть все множество прав. «Одни из них широко используются в теории и правоприменительной практике, другие применяются только в официальной деятельности, третьи известны лишь научному поиску» [5, с. 36]. При этом необходимо иметь ввиду, что классификация зачастую весьма условна, так как оказывается, что одно и то же право, может принадлежать к двум и более классификационным группам [4, с. 112].

Наиболее распространенной классификацией, которую можно применить к конституционным правам должностных лиц государственных органов, является классификация по содержанию (по поколениям). Традиционно конституционные права делятся на:

- личные;
- политические;
- экономические, социальные и культурные [6, с. 97-133].

К *личным* правам должностных лиц государственных органов можно отнести право на публикации и выступления, связанные с исполнением служебных обязанностей, ознакомление с материалами своего личного дела, проведение служебного расследования

для опровержения сведений, порочащих его честь и достоинство, уважение личного достоинства, справедливое и уважительное отношение к себе со стороны руководителей, иных должностных лиц и граждан, отказ от выполнения поручения, если оно противоречит законодательству и др.

К *политическим* правам указанных субъектов правоотношений относится право на свободу объединений в рамках предусмотренных законодательством, регламентирующим статус должностного лица государственного органа.

Социально-экономическими и культурными правами, характерными для данной категории лиц можно считать право на повышение квалификации и переподготовку, повышение в должности, заработную плату, здоровые и безопасные условия труда, государственное социальное страхование, пенсионное обеспечение.

Сегодня в науке все чаще встречается мнение, что технологические инновации влекут за собой появление новых *цифровых* прав, которые принципиальным образом отличаются от традиционных прав и образуют новое поколение. Как правило, среди таких прав называют право на доступ к Интернету, право на защиту персональных данных и право на забвение [7, с. 141]. По мнению А. А. Чеботаревой, под ними следует понимать наличие правомочий «в процессе поиска, получения, передачи и распространения информации, использования информационно-компьютерных технологий и обеспечения защиты информации» [8, с. 50–51]. «В цифровых правах выражена ценность не только свободы, но и безопасности. Осуществление цифровых прав связано не только с сетью Интернет, но и шире – с цифровой средой, в том числе с информацией, представленной в цифровой форме, и с основанными на ней информационными и коммуникационными технологиями. Цифровые права отличает от иных прав человека то, что их осуществление либо происходит в цифровой среде, либо направлено на обеспечение доступа к ней» [9, с. 102].

На наш взгляд дополнение традиционного деления конституционных прав новым поколением цифровых является важнейшей спецификой классификации в том числе конституционных прав должностных лиц государственных органов в условиях цифровизации.

К должностным лицам государственных органов также применимы такие классические классификации конституционных прав, как разделение на *индивидуальные* (право на тайну корреспонденции) и *коллективные* (право на забастовку), а также на *основные* (право на равные возможности занятия государственной должности) и *дополнительные* (участие в конкурсе на занятие вакантной государственной должности) [4, с. 112-114].

Как отмечалось выше, так или иначе конституционно-правовой статус данной категории должностных лиц будет связан с их правомочностью и ответственностью в рамках реализации функционала государственного органа, который они представляют. Поэтому классификация прав данной категории субъектов во многом может соответствовать классификациям, подходящим для категории государственных служащих, например, на *общегражданские* права и *права по занимаемой должности (служебные)*, которые в свою очередь делятся на *общие* для всех государственных служащих и *специальные*, обладание которыми связано с конкретными должностями [10, с. 142].

Классификацию по критерию предназначения предоставленных должностным лицам государственных органов прав также можно предложить на основании анализа норм законодательства, регламентирующего статус исследуемой категории лиц, выделив:

– «*общие*» права – характерные для всех должностных лиц государственных органов как граждан государства. К примеру, независимо от своего статуса и должности прокурорский работник, который, без сомнений, отвечает обозначенным выше признакам

должностного лица государственного органа, как и все граждане имеет право на соблюдение в отношении него презумпции невиновности (ст.26 Конституции Республики Беларусь) [11].

– «*функциональные*» права – связанные с осуществлением субъектами деятельности по выполнению полномочий и представлению интересов государственных органов, необходимые для успешной реализации должностных функций. Например, к данному виду прав можно отнести право прокурора, который, без сомнений, отвечает обозначенным выше признакам должностного лица государственного органа вызывать должностных лиц и иных граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и требовать объяснений об обстоятельствах, связанных с нарушением законодательства (абз. 4 ч.1 ст.27 Закона Республики Беларусь от 08.05.2007 №220-З «О прокуратуре Республики Беларусь» – далее Закон о прокуратуре) [12].

– «*сопутствующие*» права – предоставляемые субъектам в целях стимулирования их эффективной деятельности. Так, прокурорский работник имеет право (гарантию) предоставления в установленном порядке арендного жилья (ч.1 ст.65 Закона о прокуратуре) [12].

Отдельного внимания заслуживает классификация конституционных прав выделенной группы субъектов правоотношений, связанных с цифровой сферой.

Непосредственно цифровые права в научной среде квалифицируются по различным критериям [13, с. 121-122]. Так, А. А. Куликова предлагает в зависимости от сферы правового регулирования выделять следующие виды цифровых прав:

- имущественные цифровые права;
- личные неимущественные цифровые права;
- цифровые права как объект уголовно-правовой охраны;
- цифровые права в области образования;
- цифровые права в сфере оказания государственных услуг;
- цифровые права в области экономики [14, с. 183].

Предлагаем также провести классификацию конституционных прав должностных лиц государственных органов с точки зрения функционала, связанного с информационным пространством на:

- права, *следующие непосредственно из деятельности по обработке информации* (право на сбор, хранение и распространение информации);
- права, *не связанные с обработкой информации, но подверженные влиянию информационной сферы* (право на неприкосновенность личной жизни).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Марченко, М. Н. Теория государства и права: учебник. – 2-е издание / М.Н. Марченко – М. : Проспект, 2019. – 640 с.
2. Харитонов, И. К. Отдельные проблемы реализации конституционно-правового статуса государственного служащего / И. К. Харитонов, И. В. Яблонский // Право и практика. – 2019. – № 4. – С. 71-75.
3. Лебедев, В. А. Конституционные права и свободы человека и гражданина в современной России: концепция, ограничения, механизм охраны и защиты / В. А. Лебедев. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.
4. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник. В 4-х томах. Тома 1–2. Отв. Ред. Б. А. Страшун. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 778 с.

5. Глухарева, Л. И. Права человека в современном мире: социально-философские основы и государственно-правовое регулирование / Л. И. Глухарева. – М.: Юрист, 2003. – 303 с.
6. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для вузов / Под общ. ред. Чл.-корр. РАН, проф. М. В. Баглая, д. ю. н., проф. Ю. И. Лейбо и д. ю. н., проф. Л. М. Энтина. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА – ИНФРА М), 2001. – 832 с.
7. Варламова, Н. В. Цифровые права – новое поколение прав человека? (окончание) / Н. В. Варламова // Труды Института государства и права Российской академии наук. – 2019. - № 5. – С. 141-167.
8. Чеботарева, А. А. Теоретико-правовые проблемы законодательного обеспечения информационных прав и свобод / А. А. Чеботарева // Юридический мир. – 2015. – № 1. – С. 48–54.
9. Юрочкин, М. А. Права человека в информационном обществе / М. А. Юрочкин // Право.by. – 2017. – № 6 (50). – С. 101-105.
10. Забелов, С. М., Забелов, П. С. Административное право.: Курс лекций - Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2003. – 324 с.
11. Конституция Республики Беларусь [Электронный ресурс] : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г., в ред. Закона Республики Беларусь от 12 окт. 2021 г. N 124-З, Решения республиканского референдума от 4 марта 2022 г. утв. постановлением Совета Безопасности Республики Беларусь // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
12. О прокуратуре Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, от 8 июля 2007 г., №220-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.
13. Шалаева, Т. З. Права человека в условиях цифровизации общественных отношений / Т. З. Шалаева // Конституционное право в условиях цифровизации: проблемы науки и образования (к 30-летию образования кафедры конституционного и международного права) : респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 мая 2022 г.) : тез. докл. / Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь ; [редкол.: П. В. Гридюшко (отв. ред.) и др.]. – Минск, 2022. – С. 121–124.
14. Куликова, А. А. Цифровые права в Российской правовой системе: понятие, виды / А. А. Куликова // Современный юрист. – 2019. – № 1(26). – С. 178-185.